

УДК 347.45

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ПЕРЕВОДА ДОЛГА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

*Салиева Рита Наилевна,
кандидат юридических наук, заведующая
кафедрой гражданского права УВО «Университет
управления «ТИСБИ», г. Казань.
E-mail: pandora610@yandex.ru*

В статье рассматриваются наиболее спорные вопросы о переводе долга, возникающие в судебной практике. Автор анализируется порядок исполнения договора о переводе долга согласно нормам российского гражданского права.

Ключевые слова: долг, перевод долга, договор, кредитор, соглашение о переводе долга.

Поскольку перевод долга допускается с согласия кредитора (абз. 1 ч. 2 ст. 391 ГК РФ), последний как сильная сторона в обязательстве может представить такое согласие либо отказать в его предоставлении, может обусловить дачу согласия совершением должником каких-либо действий или уплаты определенной суммы в его пользу. Так как у кредитора нет обязанности давать такое согласие, получение вознаграждения или иного встречного предоставления от должника может рассматриваться как установление платы за совершение действия, влекущего для должника положительный экономический эффект – освобождение от долгового бремени перед кредитором (ст. ст. 421, 423, 779 ГК РФ).

Необходимость получения согласия кредитора на перевод долга защищает его имущественное положение, позволяя ему выразить обязательную для сторон волю относительно возможности вступления или невступления в обязательство нового должника. При этом кредитор вправе оценить имущественное положение такого должника, а также цель заключения соглашения о переводе долга с точки зрения добросовестности его участников и возможных неблагоприятных имущественных последствий для самого кредитора. При отсутствии такого согласия перевод долга совершен быть не может [1].

Закон не устанавливает каких-либо требований к форме дачи согласия кредитором на перевод долга. Это может быть заранее включенное в договор с должником согласие, адресованное должнику письмо, подписание трехстороннего соглашения с прежним и новым должниками, проставление отметки на двустороннем договоре между должниками либо заключение прямого договора с новым должником (абз. 2 ч. 1 ст. 391 ГК РФ).

В качестве согласия на перевод долга могут рассматриваться активные действия кредитора по обращению в суд с требованиями к новому должнику [4]. Согласие на перевод долга может быть получено у

кредитора как до подписания договора о переводе долга, так и в момент или после его подписания [10].

В договоре о переводе долга необходимо указать конкретное обязательство, по которому переводится долг (например, обязательство по оплате отгруженной продукции в определенной сумме с указанием реквизитов договора поставки или товарной накладной, если товар поставлялся по разовой сделке купли-продажи), ссылки на периоды возникновения задолженности с указанием дат и номеров договоров, накладных, счетов и иных документов, позволяющих определить момент и основания возникновения обязательства [5].

Таким образом, из содержания договора о переводе долга должно быть очевидно, в каком виде и в каком размере существует обязательство, по которому осуществляется перевод долга, поскольку в противном случае такой договор в силу ст. 432 ГК РФ не может считаться заключенным [6].

В договоре о переводе долга необходимо согласовать форму и порядок встречного предоставления за принимаемое новым должником на себя обязательство: это могут быть как внесение платы, так и иные способы (например, получение новым должником от прежнего имущества или иного материального блага). При отсутствии в договоре о переводе долга условия о встречном предоставлении оно будет определяться по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ. Только надо учесть, что все договоры между коммерсантами предполагаются возмездными в силу ст. 423 и п. 4 ст. 575 ГК РФ.

В качестве встречного предоставления за принятие долга может рассматриваться переход к новому должнику, исполнившему обязательство, прав кредитора к первоначальному должнику (абз. 2 п. 3 ст. 391 ГК РФ). Однако в договоре о переводе долга лучше согласовывать форму и порядок расчетов за принимаемый долг во избежание разногласий, учитывая, что размер встречного предоставления, доказываемый новым должником по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, не всегда будет равнозначен сумме самого долга.

На форму договора о переводе долга распространяются те же требования, что и на основной договор, из которого возникло обязательство, долг по которому переводится (ст. 389 и п. 4 ст. 391 ГК РФ). Так, если основной договор был нотариально удостоверен или зарегистрирован (например, договор купли-продажи доли в хозяйственном обществе или лицензионный договор на передачу прав на программное обеспечение), то на договор о переводе долга также распространяются соответствующие требования. Предметом договора о переводе долга могут быть как весь долг целиком, возникший из конкретного обязательства, так и его часть.

При переводе долга должник меняется не только в самом обязательстве, но и во всех акцессорных обязательствах, которые с ним связаны, включая неуплаченные или подлежащие штрафные проценты по ст. 395 ГК РФ, а также обеспечивающую исполнение долга неустойку, поскольку обязательство должно быть перенесено во всей своей юридической целостности с сохранением обеспечений и возражений, которые могут быть связаны с долгом [9].

В отдельных судебных актах можно встретить запрет на перевод долгов, которые на момент заключения договора о переводе долга еще не возникли, так как невозможен перевод несуществующего долга [11]. Однако принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) предполагает право сторон заключать любые договоры и определять в них любые условия по своему усмотрению. Правила § 2 главы 24 ГК РФ о переводе долга не исключают возможности заключить договор о переводе долга, который возникнет в будущем, равно как и включить в основной договор условие о даче кредитором в конкретном обязательстве предварительного согласия на возможный перевод долга.

Закон не исключает возможности уступки будущих прав требования (несозревшие права требования), срок исполнения которых на момент уступки еще не наступил, поэтому нет никаких препятствий для перевода долгов по обязательству, срок исполнения которого еще не наступил, при условии, что стороны с достаточной степенью определенности могут идентифицировать такое обязательство и указать период возникновения обязательства, по которому переводится долг, или точный срок его исполнения.

Договор о переводе будущего долга сам по себе закону не противоречит, поскольку возможность перевода будущего долга законом не исключается. Более того, в законе имеется ряд договорных конструкций, которые опосредуют совершение будущих операций с объектами гражданского оборота, которые на момент заключения договора отсутствуют (предварительный договор, рамочный договор, договор купли-продажи будущей вещи). На момент заключе-

ния договора о переводе долга долг может еще не существовать, однако на момент операции по его переводу он должен объективно существовать, поскольку перевести несуществующий долг нельзя [7].

Кредитору следует быть осмотрительным и внимательно изучать условия предлагаемых к заключению договоров. Не исключено, что возможность перевода долга на любых условиях должник заранее предусмотрит в договоре, указав, что кредитор на это дает свое согласие, и впоследствии, когда кредитор решит подать в суд, переведет свой долг на компанию, у которой активов либо вообще нет, либо все они будут являться неликвидными и низкокачественными. Это затруднит возможность взыскания долгов с первоначального должника, так как сначала кредитор должен будет попытаться взыскать долги с нового должника и только затем с первоначального должника, ответственность которого является субсидиарной.

Перевод долга следует отличать от возложения должником исполнения своего обязательства на третье лицо (п. 1 ст. 313 ГК РФ), где перевод долга не происходит и субъектный состав обязательства продолжает оставаться неизменным.

Согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в постановлении от 15 июля 2014 г. №3856/14 по делу № А26-3145/2013, должник вправе исполнить обязательство, не требующее личного исполнения, самостоятельно или, не запрашивая согласия кредитора, передать исполнение третьему лицу (п. 1 ст. 313 ГК РФ). Право должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует с обязанностью кредитора принять соответствующее исполнение [7].

При этом закон не наделяет добросовестного кредитора, не имеющего материального интереса ни в исследовании сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни в установлении мотивов, побудивших должника поручить исполнение своего обязательства другому лицу, полномочиями по проверке того, действительно ли имело место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо.

Следовательно, не может быть признано ненадлежащим исполнение добросовестному кредитору, который принял как причитающееся с должника предложенное третьим лицом, если кредитор не знал и не мог знать об отсутствии факта возложения исполнения обязательства на предоставившее исполнение лицо и при этом исполнением не были нарушены права и законные интересы должника.

Поскольку в этом случае исполнение кредитором принимается правомерно, к нему не могут быть применены положения ст. 1102 ГК РФ, а, значит, сама по себе последующая констатация отсутствия соглаше-

ния между должником и третьим лицом о возложении исполнения на третье лицо не свидетельствует о возникновении на стороне добросовестного кредитора неосновательного обогащения в виде полученного в качестве исполнения от третьего лица.

Действия лица, на которое возложено исполнение обязательства, рассматриваются как действия самого должника. Поэтому возложение исполнения обязательства на третье лицо не влечет за собой перемены лица в обязательстве, как это происходит в случае перевода долга.

При исполнении третьим лицом обязательства за должника в порядке п. 1 ст. 313 ГК РФ ответственным лицом перед кредитором продолжает оставаться должник, в то время как при переводе долга его заменяет новый должник и ответственность первоначального должника по общему правилу является солидарной, если только в договоре о переводе долга не предусмотрена субсидиарная ответственность прежнего должника.

При наличии спора между кредитором и третьим лицом, предоставившим исполнение, по поводу ошибочности исполнения выяснению подлежит вопрос о доказанности возложения исполнения должником на третье лицо, каким документом подтверждается данное обстоятельство [10]. Такая обязанность для третьего лица может следовать из заключенного между ним и должником договора, из предложения должника произвести за него платеж взамен предоставления в последующем с его стороны тех или иных благ (передача товара в собственность, имущества в аренду, выполнение работ или оказание услуг и т. д.).

В пользу того, что третье лицо сознательно исполнило обязательство должника в пользу кредитора, будет указание им в платежном поручении сведений об обязательстве (ссылка на договор, из которого оно возникло), о его виде и размере, что очевидно свидетельствует об осведомленности должника [11]. При сложившихся обстоятельствах кредитору было разумно предположить осуществление исполнения третьим лицом с согласия должника [1]. В противном случае простое перечисление денежных средств без идентификации платежа не позволяет рассматривать действия плательщика как исполнение обязательства за должника.

Закон не устанавливает обязанности наличия правового основания в виде сделки для исполнения третьим лицом обязательства за должника. Это никак не влияет на правомерность получения кредитором соответствующих сумм. Третье лицо в дальнейшем не лишено возможности в пределах трехлетнего срока исковой давности (ст. 196 ГК РФ) взыскать с должника сумму неосновательного обогащения. Именно должник является надлежащим ответчиком по такому

иску, а не кредитор, который получил денежные средства на основании сделки с должником.

Последний же деньги кредитору не перечислял, за него это сделало третье лицо, обязательство должника при этом прекратилось надлежащим исполнением (ст. 408 ГК РФ). Если должник не рассчитается с третьим лицом за произведенное исполнение в пользу кредитора, то на стороне должника возникает неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ), которое он по иску третьего лица обязан вернуть.

Таким образом, динамичность современного гражданского оборота предоставляет его участникам возможность изменять субъектный состав своих обязательств. Они могут уступать права по договору и переводить долги, а также передавать все права и обязанности по нему, осуществляя замену стороны не в отдельном обязательстве, а во всем договоре. Использование конструкции договора о переводе долга дает возможность участникам гражданского оборота заменить в обязательстве одного должника другим.

Литература

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 окт. 2013 г. № 3914/13 по делу № А06-7751/2010 «Определение отменено. Дело направлено на новое рассмотрение, так как судами не была дана оценка договору перенайма применительно к распределению прав и обязанностей его сторон, включая обязанность по погашению задолженности перед арендодателем и возложению ее на общество» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 2.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 2014 г. № 3856/14 по делу № А26-3145/2013 «В удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения, процентов отказано, поскольку, производя платеж, истец продемонстрировал свою осведомленность о характере и условиях возникшего между ответчиком и обществом, руководителем которого он является, обязательства и предложил принять денежные средства в счет исполнения обществом обязанности по оплате поставленных ответчиком материалов» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 11.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 окт. 2010 г. № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599 «В удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения в виде задатка по договору финансовой аренды и процентов за пользование чужими денежными средствами отказано правомерно, так как суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из того, что перечисление третьим лицом в пользу добросовестного кредитора задатка, совершенное за должника, не повлекло за собой возникновения неосновательного обогащения на стороне получателя платежа» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 1.
4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 сент. 2014 г. по делу № А48-2357/2012(53с) «В удовлетворении требования о признании недействительным соглашения о переводе долга по кредитному договору, применении последствий недействительности сделки отказано, поскольку целью перевода долга является освобождение первоначального

должника от обязательства с одновременным возложением того же самого обязательства на нового должника, при этом права кредитора сохраняются в полном объеме». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 авг. 2014 г. по делу № А38-4770/2013 «В удовлетворении требования о взыскании долга по договору купли-продажи отказано, поскольку соглашение о переводе долга признано незаключенным ввиду отсутствия в нем сведений об обязательстве, ссылок на период возникновения задолженности, даты и номера договора, товарных накладных, счетов-фактур и иных документов, позволяющих определить момент и основания возникновения денежного обязательства». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 3 февр. 2014 г. № Ф09-14216/13 по делу № А34-592/2013 «В удовлетворении основного требования о взыскании задолженности по договору на вывоз отходов отказано, встречное требование удовлетворено, поскольку спорное соглашение не позволяет определить, в каких обязательствах произошла перемена лиц, на каком основании эти обязательства возникли и в каком виде существовали в момент заключения соглашения о переводе долга (в том числе размер долга, период его образования)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 февр. 2015 г. № Ф04-15129/2015 по делу № А46-9163/2014 «В удовлетворении требования о взыскании неустойки за просрочку оплаты товара по договору поставки отказано, поскольку в договоре о переводе долга отсутствовало

исключение уплаты неустойки из передаваемых обязанностей, первоначальный должник освобожден от исполнения обязательств по договору поставки». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 нояб. 2014 г. № Ф04-11808/2014 по делу № А03-2235/2012 «Требование о включении требования в реестр требований кредиторов должника частично удовлетворено, поскольку установлено наличие у должника неисполненных обязательств по договорам займа, право требования по которым перешло к заявителю на основании договора цессии. В удовлетворении части требования отказано, поскольку договор перевода долга признан ничтожной сделкой, так как предметом сделки являлся несуществующий долг». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Пункт 21 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 окт. 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1. При применении документа следует учитывать, что Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ с 1 июля 2014 г. параграф 1 главы 24 ГК РФ изложен в новой редакции, в параграф 2 главы 24 ГК РФ внесены изменения.

10. Бычков А. Б. О переводе долга // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 12.

11. Останина Е. А. Перевод долга без согласия первоначального должника: кому выгодно? // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8. С. 103.

R. N. Salieva

PROBLEM ISSUES OF EXECUTION OF THE CONTRACT TO TRANSFER THE DEBT IN THE RUSSIAN LAW

This article discusses the most controversial issues on the assumption of debt arising in judicial practice. The author analyzes the order of execution of the contract on the transfer of debt according to the norms of the Russian civil law.

Kew words: debt, debt remittance, the contract, the creditor, the agreement on the transfer of debt.

SALIEVA Rida Nailevna – Candidate of Law, associate prof., head of Civil Law Department, University of Management «TISBI», Kazan.
E-mail: pandora610@yandex.ru